

Н. С. Лескову—150 лет

ДУМА О СУДЬБЕ РОССИИ

22

«Я бы, писавши о себе, назвал статью ...трудный рост» — так Николай Семенович Лесков определил наиболее существенную особенность своего творческого пути.

Н. С. Лесков пришел в литературу тридцатилетним человеком, многое пережившим. С шестнадцати лет находясь на службе, он испытал немало невзгод, немало странствовал по родному краю, отлично знал быт, экономику различных слоев русского общества. «Все это, — по словам сына писателя, — приковывало к себе жадное внимание любознательного, молодого, наблюдательного и хорошо подготовленного к жизни Лескова».

В силу обстоятельств, долгое время находясь вдали от кипучей деятельности революционной интеллигенции 60-х годов, Лесков не понял, не принял идей Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и их соратников. С годами писатель не мог себе простить прежних заблуждений, несправедливости по отношению к тем, в ком признал потом «лучшие умы и понятия... превосходных людей освободительной поры».

* * *

Своим творчеством Н. С. Лесков охватил многочисленные пласты современной жизни, создал огромную портретную галерею лиц из различных сословий. С документальной точностью этнографа и фольклориста, с мастерством большого художника, он в каждом из своих героев искал национальные и общечеловеческие особенности, яркую индивидуальность и типический характер. При этом — «каждый его герой — звено в цепи поколений, и в каждом рассказе Лескова вы чувствуете, что его основная дума — дума не о судьбе лица, а о судьбе России» (М. Горький). Писатель не только красочно воссоздавал жизнь. Он глубоко исследовал социальные истоки различных явлений и психологических коллизий.

Сообразно особенностям своего таланта насыщал каждое произведение острым конфликтом, в котором проявляют себя ненавистные ему деспоты, самодуры, преступники из различных слоев населения. Тут и мужик-стяжатель Костик, продавший сестру в жены уроду — кулацкому сыну («Житие одной бабы»), и прощелыга-офицер, который получил медаль за спасение утопающих в то время, как истинный герой — «умный, исправный солдат с очень непокорным сердцем», наказан розгами («Человек на часах»). Лесков не щадит чиновников, по воле государственного аппарата ставших гонителями свободной мысли («Административная грация»), выступает против полицейской деспотии («Нашествие варваров»). Но, пожалуй, наиболее смелым обличителем выступал Лесков в своих антицерковных творениях.

Неутомимый правдолюбец разоблачил ложь, растлевающее влияние современной церкви на общество, выявлял факты, опровергающие святость служителей церкви от сельского дьячка до московского митрополита.

Своенравный человек, с крутым характером Н. С. Лесков в одном был постоянен и неизменен: «в совершенстве обладал даром вдумчивой, зоркой любви и способности глубоко чувствовать муки человека» (М. Горький). Этот дар писателя особенно сказался в его произведениях, посвященных народу и народной России.

Словами своих героев, то просто, то гневно и всегда взволнованно живописует Лесков простых русских людей, таящих в себе необъятные духовные силы, способность на самопожертвование, на подвиг. Мужики, долго терпевшие ненавистного англичанина — управляющего, расправились с ним, сожгли завод и попали на каторгу («Язвительный»). Кроткая, поэтичная Настя, пытавшая отстоять свое человеческое женское достоинство, право на любовь, погибла («Житие одной бабы»).

Широкую известность приобрели рассказы писателя о поруганной любви крепостной актрисы («Тупейный художник») и о талантливом умельце, умершем за границей, куда по капризу царя он был отправлен сопровождать «стальную блоху», («Левша»). В основе этих и многих других произведений Лескова — сопротивление самобытных, ярких человеческих характеров косному, духовно убогому, но сильному властью денег и сословных привилегий темному царству.

* * *

Творчество Н. С. Лескова оставило глубокий след в литературе, искусстве и общественном сознании. Многие величайшие русские и советские писатели учились и учатся у него мастерству. Каждая строка прозы, каждое слово Лескова-драматурга верны принципу: «сообразно особенностям своего таланта, — пусть каждый писатель высмеивает, вышучивает, бичует наш быт, условия нашей жизни и ее опекунов. Это не даст фальшивому самодовольству забрать наши души». Жизнь героев его продолжается в кинофильмах, на театральной сцене, в живописи и музыке. Все это — доказательство подлинного бессмертия писателя, который на всех этапах своего «трудного роста», по собственному признанию, «Родину-то любил, желал ее видеть ближе к добру, к свету познания и к правде».

А. РУБАНОВИЧ,
доцент Иркутского госуниверситета.